
С РАБОЧЕГО СТОЛА СОЦИОЛОГА

FROM THE WORKING TABLE OF A SOCIOLOGIST

УДК 316.34

ОТ ПРОЛЕТАРИАТА К ПРЕКАРИАТУ (о возникновении нового класса)¹

Ж. Т. ТОЩЕНКО^{1), 2)}

¹⁾Российский государственный гуманитарный университет, Миусская площадь, 6, 125993, г. Москва, Россия

²⁾Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук,
ул. Кржижановского, 24/35, к. 5, 117218, г. Москва, Россия

Обосновывается появление нового социального класса – прекариата, который еще во многом носит черты протокласса, так как формируется из разрозненных социальных групп. Констатируется, что в России, как и во многих других странах, значительно дифференцировались социальные слои, представляющие нестандартные, специфические виды занятости, а именно временную, неполную, частичную, сезонную, эпизодическую, фрагментарную занятость и др.; к ним примыкают такие социальные общности и группы, как мигранты, люди свободных профессий (фрилансеры), часть вступающей в жизнь молодежи. Анализ их социального положения позволяет утверждать, что все эти социальные общности и группы, несмотря на различия, имеют общие характеристики: нестабильность, неустойчивость, негарантированность социального положения. Но как пролетариат в свое время не представлял собой единого целого, так и прекариат находится на стадии постепенного формирования. Объясняются причины возникновения прекариата, рассматривается его структура, определяются основные характеристики. Выявляются главные черты данного протокласса, он сравнивается с другими социальными группами. Раскрываются его специфика, место и роль в современном разделении труда, положение на рынке труда, процесс его превращения из «класса в себе» в «класс для себя».

Ключевые слова: общество; социальная и классовая структура; прекариат; класс; протокласс; пролетариат; труд; рынок труда; занятость; отчуждение.

¹Фрагмент текста готовящейся к выходу в свет монографии Ж. Т. Тощенко «Прекариат: от протокласса к классу».

Образец цитирования:

Тощенко Ж. Т. От пролетариата к прекариату (о возникновении нового класса) // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 3. С. 95–101.

For citation:

Toshchenko Zh. T. From the proletariat to the precariat (about the emergence of a new class). *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2017. No. 3. P. 95–101 (in Russ.).

Автор:

Жан Терентьевич Тощенко – член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор; заведующий кафедрой теории и истории социологии социологического факультета¹⁾, главный научный сотрудник²⁾, главный редактор журнала «Социологические исследования».

Author:

Zhan T. Toshchenko, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, doctor of science (philosophy), full professor; head of the department of theory and history of sociology, faculty of sociology³⁾, principal researcher⁴⁾, chief editor of the journal «Sotsiologicheskie issledovaniya».
zhantosch@mail.ru

FROM THE PROLETARIAT TO THE PRECARIAT (about the emergence of a new class)

ZH. T. TOSHCHENKO^{a, b}

^aRussian State University for the Humanities, 6 Miusskaya Avenue, Moscow 125993, Russia

^bFederal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
24/35 Krzhizhanovskogo Street, 5 building, Moscow 117218, Russia

The article is devoted to the emergence of a new social class – precariat (from the Latin – *precarium*) is justified, which still has many features of the protoclass, as it is formed from disparate social groups. It is stated that in Russia, as in many other countries, the social strata have significantly increased, which represent non-standard specific types of employment – temporary, incomplete, partial, seasonal, episodic, fragmented and others. In the same sphere there are also such social communities and groups as migrants, people of free professions (freelancers), part of young people entering into life. An analysis of their social situation allows us to state that all these social communities and social groups, in spite of differences, have common characteristics – instability, and lack of security of their social status. But, as in its time, the proletariat was not a single whole, so the precariat is at the stage of its gradual formation. The reasons for the emergence of the precariat, its structure, its main characteristics are explained. Identify the main features of this protoclass, compared with other social groups, the first sprouts of transformation from the «class in itself» to the «class for oneself» are revealed.

Key words: society; social and class structure; precariat; class; protoclass; proletariat; labour; labour market; employment; alienation.

Введение в проблему

В конце XX в. стало очевидно, что социально-классовая (стратификационная) структура современных обществ по объективным и субъективным причинам серьезно изменилась: происходят процессы, которые ломают прежние представления об этой структуре. Наступившие рыночные отношения внесли коррективы, сформировав новые социальные группы и общности или увеличив состав и объем некоторых малых групп. В результате возникли и стали расти слои «униженных и оскорбленных». Место пролетариата начало занимать значительное число социальных

общностей и групп, которые в отличие от пролетариата включают в себя не только рабочий класс, но и интеллигенцию, работников сферы образования, культуры, здравоохранения, социальных услуг. Усилился процесс дальнейшего дробления общества по мировоззренческим ориентациям, социальному положению, возможностям реализации материальных и духовных потребностей. Это привело к уникальным противоречивым явлениям, которые отразились в возникновении новых общностей, именующихся прекариатом [1; 2].

Прекариат: опыт моделирования

Из чего состоит современный прекариат (от лат. *precarium* – нестабильный, неустойчивый)? Во-первых, это часть трудоспособного населения, постоянно занятого на временной работе. Эта социальная группа, насчитывающая в России, по экспертным оценкам, от 30 до 40 % трудоспособного населения, в силу своего специфического положения ограничена в правах, которыми обладают постоянно работающие сотрудники, или даже лишена их. У членов этой группы, как правило, не всегда оплачиваемый отпуск, они не могут рассчитывать на помощь в приобретении жилья, забота о детях, а также получение образования, повышение квалификации становятся их личным делом. Это дополняется тем, что у временных работников практически полностью отсутствуют возможности профессионального роста. *Главное, временная занятость становится постоянной величиной*, которая может сопровождать человека всю жизнь. Стоит отметить, что такая ситуация – удел не только России. По данным К. Дёрре, профессора Йенского универ-

ситета им. Фр. Шиллера, каждый третий работающий по найму в Германии представляет собой прекариат [3].

Во-вторых, *прекариат представлен людьми, работающими неполный рабочий день или перебивающимися сезонными и случайными заработками*. Этот феномен позволяет скрывать масштабы безработицы. Обычно в подавляющем числе случаев это люди, вынужденно согласившиеся работать неполный рабочий день. Причем, как показывает практика, им приходится работать больше и получать за свой труд меньшее вознаграждение, чем они рассчитывали. Эти люди часто попадают в ситуации, вынуждающие их прибегать к поиску новой работы. Причем интенсивность смены места работы постоянно растет. Так, мониторинговое исследование, проведенное в Новосибирской области, показало: если в 1995 г. только 9,2 % людей несколько раз меняли место работы, то в 2013 г. такой опыт имели уже 21,2 % [4]. Отметим также, что при этой форме занятости происходит расхищение

интеллектуального богатства страны. В ходе все-российского исследования, проводившегося в октябре 2014 г. (были опрошены 1800 человек из восьми регионов страны), почти 50 % респондентов указали, что их образование не соответствует выполняемой работе, или затруднились высказаться на эту тему [5].

В-третьих, *аналогичные характеристики можно отнести и к занятым наемным трудом*. Суть последнего заключается в зачислении в свой штат работников, которые *оказывают услуги другим фирмам* (предприятиям, организациям). Это принципиально новая форма занятости, где каждый участвующий в этой своеобразной логистике имеет прибыль, за исключением самого работника. Причем это касается уже всех видов труда, в том числе и высококвалифицированного. В отличие от рекрутинговых агентств, которые только предлагают те или иные вакансии, вышеуказанные фирмы и нанимают работников, и расплачиваются с ними [6].

В-четвертых, *прекариат представлен безработными*, численность которых также значительна. Эта проблема обострилась после кризиса 2008 г. – безработица выросла почти на 50 % и в 2009 г. составила 6373 тыс. человек [7]. Такая же ситуация характерна и для 2014–2015 гг., в период кризисных явлений в экономике, а также после введения санкций против России и падения цен на нефть. Причем, по мнению экспертов, разрыв между регистрируемой и общей безработицей может колебаться в пределах от 3,5 до 7 раз. Академик С. Глазьев считает, что скрытая безработица составляет до 20 % [8]. Следует отметить, что такая форма безработицы часто маскируется под нежелание регистрироваться, сезонные заработки, эпизодическую занятость в личном, особенно сельском, хозяйстве.

В-пятых, к прекариату примыкает часть мигрантов, численность которых во многих странах мира, в том числе в России, высока. Положение мигрантов также характеризуется ущемлением в правах: их труд низкооплачиваемый, они лишены многих социальных благ. Нередко мигранты подвергаются если не прямой, то косвенной этнической и религиозной дискриминации [9].

В этой структуре следует выделить *кандидатов в состав прекариата*, т. е. тех, кто находится в пограничном состоянии, подвергаясь размыванию своей группы (общности). Это, например, фрилансеры, мигранты, молодежь (в основном студенческая).

Фрилансеры (специалисты, часто представляющие креативные профессии) трудно подвергаются учету. Их нередко пытаются представить приверженцами свободолобивого духа, независимыми от строгой регламентации официальных (государственных, акционерных, частных) предприятий и организаций [10]. Но их нонконформизм, отсутствие внешнего повседневного контроля на деле

оборачиваются тем, что эта показная независимость порождена беззащитностью, лишением социальных гарантий, стабильности и уверенности в будущем, в случае непредвиденных жизненных обстоятельств человек остается один. То есть и этой категории граждан знакомо неустойчивое положение в противовес постоянной занятости [11].

Проблемную группу в этом отношении представляет и молодежь, особенно студенчество, которое претендует занять в обществе и профессии устойчивое положение. Однако часть молодежи находится в состоянии неопределенности, соглашаясь на случайные и непостоянные виды занятости, часто ниже возможностей и оправданных претензий занять достойное место в жизни.

В апреле 2013 г. на XIV Международной конференции «Модернизация экономики и общества» вице-премьер Правительства Российской Федерации О. Голодец заявила, что 38 млн человек трудоспособного возраста работают в непрозрачных условиях, рынок труда практически нелегитимен и лишь небольшая часть функционирует по правилам [12]. Из свыше 80 млн трудоспособного населения России 38 млн непонятно *где* заняты, *чем* заняты, *как* заняты, в результате чего условия их жизни, доходы не отражаются в официальных статистических данных.

Обзор и анализ этих социальных слоев и общностей позволяет нам согласиться с обобщенным их названием – прекариат, которое образовано от двух слов: лат. *precarium* (неустойчивый, нестабильный, негарантированный) и *пролетариат* (социальный слой, который представлен значительными социальными группами, имеющими особые характеристики).

Таким образом, в России, как и во всем мире, в конце XX – начале XXI в. началось формирование нового социального класса – прекариата, который в известной степени можно обозначить как преемника пролетариата; его социальное положение определяется временной, частичной занятостью, носящей негарантированный, нестабильный, переходящий характер. Причем численность прекариата постоянно растет, в том числе и за счет людей, пока имеющих постоянную занятость и относимых к среднему классу.

На наш взгляд, возникновение прекариата обусловлено объективными, а не субъективными причинами, а именно изменившейся логикой развития технико-технологических и информационных оснований развития экономики, а также построенной на ее основе политикой владельцев капитала, стремящихся максимизировать прибыль за счет усиления эксплуатации труда, но уже в новых ее формах. Причем эта политика приобретает не временный характер, а нацелена на длительный период функционирования производства и общества в рыночных условиях. Прекариат – это

новый поворот в формировании нового социального класса, который возник объективно и положением которого активно пользуются в реализации (нео)либеральной политики. В отличие от классического рабочего класса, который в вековой борьбе отстаивал свои интересы и добился принятия законов по защите своих прав, прекариат представляет

собой удобный объект для манипуляций и угнетения общества [13].

Итак, что же превращает прекариат из «класса в себе» в «класс для себя»? Это главным образом активные формы защиты своих интересов, иначе говоря, формы и способы классовой борьбы. Рассмотрим их подробнее.

Новые формы классовой самоорганизации прекариата

В отличие от андеркласса (пауперизованных слоев), члены которого мирятся со своей жизненной ситуацией, прекариат активно ищет пути изменения социально-экономических условий своего существования. В его недрах вызревают идеи по преодолению своего ущемленного положения, апробируются действия, которые позволили бы исправить эксплуататорскую сущность сложившихся рыночных отношений.

Что можно сказать о классовом самоощущении прекарных групп? Чем оно отличается от положения подобных слоев в советском прошлом и в других странах?

Во-первых, в отличие от андеркласса представители этого формирующегося класса в большинстве своем олицетворяют гражданскую ответственность и достоинство. Они полны желания и решимости обеспечить себе полноценную жизнь, что предполагает достижение и сохранение ее определенного уровня на основе трудовой деятельности, активное участие в использовании и обогащении материального и духовного богатства.

Во-вторых, прекарные слои не идентифицируют себя ни с обладанием собственностью, ни с бизнесом. У них нет и не предвидится крепких и устойчивых связей с государством и обществом, в результате чего они выступают или пассивной, или (все чаще) активной силой сопротивления.

В-третьих, прекариат не имеет должной социальной защиты в виде постоянной занятости, социального страхования, медицинского обслуживания. Они предоставлены самим себе в условиях, когда новые капиталисты стремительно богатеют и нет никаких шансов по изменению этого положения. Поэтому, несмотря на провозглашаемую поддержку со стороны государства, все больше и больше людей надеются только на себя и своих близких (до 80–87 %). Особенно ощутимо это проявляется среди молодежи, которая в большинстве своем не идентифицирует себя с деятельностью государства, дистанцируется от него [5].

В-четвертых, недовольство, неудовлетворенность прекариата – это реакция не бедных, а неустроенных людей, которые претендуют (и справедливо) на решение жизненно важных проблем, не рассчитывая на подачки со стороны государства, с полной уверенностью в том, что они могут сами удовлетворять свои потребности, но при соответствующей политике властей [15].

В-пятых, прекариату свойственна точка зрения, согласно которой государство в лице чиновников и работодателей интересуют профессиональные и исполнительские способности представителей прекариата, а не их личностные качества и ресурсы. Творческий потенциал этих людей, необходимый для реальных социально-экономических и социально-политических преобразований, не востребован и, более того, нередко ограничивается.

В-шестых, профсоюзы долгое время были не только порождением и результатом экономической и политической борьбы пролетариата, но и результативной формой отстаивания его интересов в повседневной жизни, в первую очередь в трудовой деятельности. Они в течение веков с различной степенью успеха отстаивали права и свободу работников, нередко вступали в конфликт с работодателями, добиваясь результатов и приближая наступление «эры социальных государств». В наступившей эпохе профсоюзы как защитники коллективного благополучия потеряли свою былую роль и стали стремительно терять влияние, тем более что раздробленным слоям прекариата они никак не могли помочь. Из-за неустойчивого и нестабильного положения представителей прекариата не могли объединить для совместных действий, трудно было добиться единого понимания путей и методов решения проблем в сфере занятости и, соответственно, повышения качества жизни.

Сущность прекариата как класса определяют не столько форма собственности, доход, отношение к власти и социальный престиж, сколько менталитет. Этот феномен всегда влиял на происходящие в мире и обществе процессы, но в современную эпоху приобрел совершенно иное звучание и влияние. На жизнь общества, социальных групп и конкретного человека стали влиять историческая память, в том числе и личная, вера, симпатии/антипатии, эмоции. И они стали во многом определять основные мотивы действий людей как при решении проблем публичной, так и приватной жизни [16].

В этих условиях движущей силой сплочения прекариата становится осознание общих интересов, объединяющие надежды на соблюдение государством справедливости, достижение гарантий права на труд, на (со)участие в управлении государством и распределении общественного богатства, достойное потребление материальных и духовных благ.

В основе этих социальных импульсов к действию лежит стремление к справедливости. И хотя ее соблюдение по-разному понимается не только различными социальными группами прекариев, но и даже внутри каждой из этих групп, она обладает мощной объединяющей силой, которая будет выступать мотивом как всех проводящихся акций протестного свойства, так и попыток согласительных действий по решению назревших проблем.

Одним из первостепенных требований прекариата могло бы стать введение базового дохода для каждого работоспособного гражданина. В свое время по плану Бевериджа в Великобритании сразу после Второй мировой войны был введен гарантированный прожиточный минимум, правилам которого последовали многие развитые страны. В России ведутся дискуссии по вопросу гарантий прожиточного минимума, приближения минимальной заработной платы к ее установленному уровню, но бедность до сих пор остается большой проблемой: число людей, находящихся за чертой бедности, не опускалось ниже 10 млн человек, а в 2016 г. составило более 22 млн.

В современных условиях прекариат все в меньшей степени ориентируется на использование не только проверенных в прошлые времена инструментов классовой борьбы (забастовок, митингов, пикетов и т. п.), но и на новые, непривычные и мало апробированные формы. Среди них можно отметить такие, например, как *Евромай* в Западной Европе и Японии, *Оккупай* в США, в ходе которых представители прекариата всеми способами и символами демонстрировали свою незащищенность, нестабильность, иррациональность своего существования.

Средством протеста против существующего общества стали экологические, антиглобалистские, субкультурные объединения, которые взяли на вооружение ранее не практиковавшиеся формы уличного протеста: столкновения с полицией, блокирование улиц, осаду банков и/или привилегированных районов.

Так, определенный резерв для превращения социального движения в политическое представляют собой мигранты, особенно трудовые. В борьбе с российской бюрократией они создают организации по защите своих прав. Так, еще в 1990-е гг. в Вологде тысячи мигрантов консолидировались в рамках благотворительного фонда «Новый берег», который начал координировать совместные усилия с целью добиться элементарной предусмотренной законом помощи. Потерпев неудачу, мигранты стали писать письма в Федеральную миграционную службу РФ и лично российскому президенту, в которых уже не просили, а требовали помочь им,

угрожая голодовкой и всеми доступными средствами протеста [17].

Все большее распространение получают акции, направленные на привлечение внимания не столько политических организаций, сколько широкого общественного мнения. Многие акции осуществляются в том числе при помощи социальных сетей. Завладеть общественным вниманием было призвано перекрытие железнодорожных и автомобильных трасс. Так, протест работников трех предприятий в Ленинградской области против их ликвидации, осуществленный в виде перекрытия важной автомагистрали, привел к вмешательству первого лица государства, вынужденного прибегнуть к силовым методам. Кстати, в этих действиях продемонстрирована вся ущербность проведенной командой А. Б. Чубайса приватизации: эти три предприятия, являвшиеся единым звеном производственного цикла, были приобретены различными собственниками, которые, проводя эгоистичную корпоративную политику, не смогли согласовать свои интересы и закрыли как нерентабельные.

Вместе с тем перед прекариатом остро стоит вопрос: как перейти от случайных эпизодических актов выражения недовольства к скоординированной политической программе действий? Конечно, эти акции далеки от продуманной тактики борьбы за свои права. Тем более что в этом противостоянии еще точно не определено, кто враг, с кем бороться, какими методами.

Показательно, что в борьбе прекариата основные претензии адресуются государству. Это своеобразное проявление патернализма. Работники, даже занятые на частных предприятиях, за любые действия, например невыплату или задержку заработной платы, все же считают основным ответственным органом государство. Даже в приведенном в качестве примера случае претензия выглядит следующим образом: почему власть не воздействует на собственников по соблюдению ими элементарных норм трудового права и позволяет совершать произвол, игнорировать требования государства, провозгласившего себя социальным?

Становлению новых форм классовой борьбы препятствует факт, который характеризуется просто удивительным и поразительным обстоятельством: *многие из тех, кого относят к прекариату, ни разу не видели своего работодателя, не знают, кому принадлежит организация или предприятие*, где они работают, не знают планы по их развитию. Такое положение делает прекариат абсолютно отстраненным от адресного влияния и воздействия на органы хозяйственного управления. Это удивительным образом совпадает с реалиями российской действительности. Напомним, после теракта в Домодедово официальные органы более года устанавливали

личность владельца этого аэропорта. Не менее поразительны случаи незаконного использования нелегалов-мигрантов на многочисленных стройках

столицы и других регионов России, когда часто невозможно установить владельцев и ответственных лиц за эти стройки.

Возможна ли общая идеология у прекариата?

Такая постановка вопроса требует наличия ряда принципиальных условий. Во-первых, для формирования единого или схожего мировоззрения необходима *солидарность*, которая духовно объединит все (или большинство) слои прекариата и продемонстрирует общее намерение в достижении целей, связанных с благополучием людей и их уверенностью в будущем.

Во-вторых, на основе солидарности должны сформироваться *идеи*, которые могут послужить консолидирующим началом. На наш взгляд, эти идеи есть. Все слои прекариата в той или иной форме желают соблюдения и применения к ним принципов социальной справедливости, обладания гарантиями своей защищенности и уверенности в будущем своей семьи. Конечно, эти идеи дополняются требованиями в зависимости от специфики того или иного слоя, той или иной общности.

В-третьих, распространение общих идей, понимание и усвоение общих объединяющих целей должны вести к сотрудничеству, стремлению действовать не порознь, а сплоченно, что в свое время было характерно для пролетариата. Это не сможет сразу коснуться всех слоев прекариата, но именно осознание общности идей может объединить смежные группы, например преподавателей и ученых, что уже нашло отражение в попытках их объединения в рамках не только общественных, но и политических организаций.

И наконец, необходимы *лидеры*, соответствующие профсоюзные, профессиональные, политические объединения, которые сплотят эти разнообразные ряды и будут руководить ими в целях отстаивания социальных интересов.

Но несомненно одно: уровень недовольства в обществе питается в основном из этих рядов, а не из андеркласса и пауперизованных слоев населения. Стоит подчеркнуть, что недовольство копится также среди значительной части молодежи, которая, несмотря на внешнее благополучие и устроенность, не обладает гарантированной стабильностью, возможностью строить карьеру и обеспечивать себе защищенное будущее.

Где искать выход? Прежде всего нужно остановить «расползание» неформальных трудовых отношений. Современные формы трудового права

имеют огромный потенциал, позволяющий упорядочить и оформить любые формы трудового взаимодействия. Нужно вернуть понятия справедливости и гуманизма в экономику, понимание того, что рядовые работники не менее ценны для общества, чем предприниматели или чиновники [18]. Необходим ответственный диалог работников с работодателями. Можно, конечно, ничего этого не делать, продолжать гнаться за снижением трудовых издержек любой ценой. Но следует понимать, что мы формируем новую структуру общества. В нацизм можно почитать «О дивный новый мир» О. Хаксли или «Облачный атлас» Д. Митчелла, которые расскажут, что будет дальше.

Таким образом, мы имеем дело с принципиально новым социальным образованием – прекариатом, который в настоящее время еще в немалой степени несет черты протокласса. Составляющие его социальные группы не выработали еще чувства солидарности, слабо или совсем не организованы, не имеют объединяющей политической программы и соответствующей идеологии. Прекариат все еще является «классом в себе», который стоит на пороге превращения в «класс для себя». Но он уже представляет собой устойчивое социально-классовое образование, объединяющее огромные массы людей и закрепляющее их в статусе постоянной временности социального положения и отчетливого понимания ущербности и ограниченности своих возможностей. По мере осознания этих обстоятельств прекариат будет превращаться в класс, от сознания и поведения которого будет зависеть судьба страны.

В силу специфики этот класс не станет базой социальной поддержки официальной политики, ибо у него нет никаких оснований испытывать удовлетворенность своим социальным положением, так как оно обусловлено размытостью и неопределенностью. Прекариат непременно будет искать, сначала стихийными, а затем и организованными действиями, выход из положения. Одним из условий постепенного осознания своего статуса станет роль прекариата в олицетворении социальной напряженности. И хотя прекариат еще не осознал себя «классом для себя», это может произойти точно таким же путем, как в случае с пролетариатом, долгое время являвшимся «классом в себе».

Библиографические ссылки

1. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М., 2014.
2. Шкаратан О. И., Карачаровский В. В., Гасюкова Е. Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994–2013) // Социол. исслед. 2015. № 12. С. 99–110.

3. Михельсон-Ткач В. Л., Скляр Е. Н. Процесс согласования ценностей: проблемы и оценка // Менеджмент в России и за рубежом. 2002. № 1. С. 71–77.
4. Воловская Н. М., Плюснина Л. К., Русина А. В. и др. Незанятое население и самозанятость в сибирском регионе // Социол. исслед. 2015. № 5. С. 52–60.
5. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / под ред. Ж. Т. Тощенко. М., 2016.
6. Козина И. М. Работники заемного труда // Социол. исслед. 2013. № 5. С. 19–31.
7. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения : докл. Центра труд. исслед. / под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшниковой, С. Рощина. М., 2017.
8. Истомин В. Кризис и безработица угрожают стране социальным взрывом // Версия. 2015. № 3. С. 17.
9. Малахов В. С. Аллохтоны и автохтоны: мигранты как субъект социального (взаимо)действия // Полис. 2015. № 1. С. 111–125.
10. Мурадова А. Фриланс. Как сам себе начальник. М., 2007.
11. Стребков Д. О., Шевчук А. В. Трудовые ценности самостоятельной и организационной занятости // Социол. исслед. 2017. № 1. С. 81–93.
12. Голодец О. XIV Международная конференция «Модернизация экономики и общества // Рос. газ. 2013. 3 апр.
13. Бирюков А. А. Появление прекариата или возвращение пролетариата? (о книге Гая Стэндинга «Прекариат – новый опасный класс») // Социол. исслед. 2015. № 10. С. 158–162.
14. Механик А. Униженные и оскорбленные современного мира // Эксперт. 2014. № 1. С. 15–27.
15. Гринберг Р. С. В поисках равновесия. М., 2012.
16. Черныш М. Ф. Классовый анализ и современное российское общество // Модернизация социальной структуры российского общества / отв. ред. З. Т. Голенкова. М., 1998. С. 9–24.
17. Филиппов В. Отвергнутые государством мигранты становятся новой политической силой // Известия. 1998. 2 сент.
18. Бизюков П. Что такое прекариат? // Газета.ру. 2014. 1 мая.

References

1. Standing G. [Precariat: a new dangerous class]. M., 2014.
2. Shkaratan O. I., Karacharovskiy V. V., Gasiukova E. N. Precariat: theory and empirical analysis (polls in Russia, 1994–2013). *Sotsiologicheskie issled.* 2015. No. 12. P. 99–110 (in Russ.).
3. Michelson-Tkach V. L., Sklyar E. N. [The process of harmonizing values: problems and evaluation]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom.* 2002. No. 1. P. 71–77 (in Russ.).
4. Volovskaya N. M., Plyusnina L. K., Rusina A. V., et al. [Unemployed population and self-employment in Siberian region]. *Sotsiologicheskie issled.* 2015. No. 5. P. 52–60 (in Russ.).
5. Toshchenko Zh. T. (ed.). [The life of the Russians: 25 years later (1980s – mid-2010)]. Moscow, 2016 (in Russ.).
6. Kozina I. M. Workers of borrowed labour. *Sotsiologicheskie issled.* 2013. No. 5. P. 19–31 (in Russ.).
7. Gimpel'son V., Kapelyushnikov R., Roshchin S. (eds). [The Russian labour market: trends, institutions, structural changes]. Moscow, 2017 (in Russ.).
8. Istomin V. [Crisis and unemployment threaten the country with social explosion]. *Versija.* 2015. No. 3. P. 17 (in Russ.).
9. Malakhov V. S. Immigrants as social agents: allochtones and autochtones. *Polis.* 2015. No. 1. P. 111–125 (in Russ.).
10. Muradova A. [Freelance. As to itself the chief]. Moscow, 2007 (in Russ.).
11. Strebkov D. O., Shevchuk A. V. Work values of self-employment and organization employment. *Sotsiologicheskie issled.* 2017. No. 1. P. 81–93 (in Russ.).
12. Golodets O. [XIV International conference «Modernization of the economy and society»]. *Ross. gaz.* 2013. 3 April.
13. Biryukov A. A. Emergence of precariat of return of proletariat? (Analysing «The Prekariat: The New Dangerous Class» by G. Standing). *Sotsiologicheskie issled.* 2015. No. 10. P. 158–162 (in Russ.).
14. Mechanic A. [Humiliated and offended by the modern world]. *Jekspert.* 2014. No. 1. P. 15–27 (in Russ.).
15. Grinberg R. S. [In search of balance]. Moscow, 2012 (in Russ.).
16. Chernysh M. F. [Class analysis and contemporary Russian society]. In: Z. T. Golenkova (ed.). [Modernization of the social structure of Russian society]. Moscow, 1998. P. 9–24 (in Russ.).
17. Filippov V. [Migrants, rejected by the state, become a new political force]. *Izvestiya.* 1998. 2 Sept. (in Russ.).
18. Bizyukov P. [What is precariat?]. *Gazeta.Ru.* 2014. 1 May (in Russ.).

Статья поступила в редакцию 09.08.2017.
Received by editorial board 09.08.2017.